

А. А. Сафронов

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 г.

Уже в конце XIX – начале XX в. появились работы, посвященные подготовке и проведению первой всеобщей переписи населения России 1897 г. В 1890 г. Центральный статистический комитет МВД издал очерк, в котором раскрывались вопросы начальной стадии подготовки переписи, в частности результаты изучения различных методов учета населения, проводившегося в России в XIX столетии, предложения специальной комиссии по проведению переписи, обсуждение проектов переписи в ведомствах в 70–80-х гг. XIX в.¹

Через год после проведения переписи вышла в свет книга В. Пландовского, посвященная опыту организации и проведения переписей населения в разных странах; автор затронул также и проведение Первой всеобщей переписи населения в России², критически оценивая бюрократический состав переписных комиссий, отказ властей привлечь в их состав представителей науки, специалистов-статистиков. Специальный параграф В. Пландовский посвятил «технической стороне» подготовки переписи: проанализировал форму переписных листов, кратко рассмотрел инструкции органам переписи, несколько замечаний сделал о предварительных подсчетах ее результатов. Особое внимание он уделил работе счетчиков, ввел в научный оборот данные о их количестве — 150 тыс. человек. Сам участвуя в качестве счетчика в Санкт-Петербурге, В. Пландовский показал затруднения, которые возникали при ответах на неудачно сформулированные вопросы переписного листа.

В связи с внесением МВД в Государственную думу двух проектов — реформы административной статистики в России и проведения второй всеобщей переписи населения, — специалист по статистике А. Котельников в 1909 г. издал книгу, представлявшую собой переработку своих статей, опубликованных в периодической печати в период подготовки и проведения переписи³. Ценность работы А. Котельникова повышается в связи с тем, что автор сам принимал участие в обработке материалов переписи в Центральном статистическом комитете в качестве редактора

отдела переписи, ответственного за участок разметки и проверки переписного материала⁴. А. Котельников поднял важный вопрос о необходимости подготовки населения к переписи, дал оценку деятельности губернских переписных комиссий, подверг критике ряд вопросов программы переписи.

Работы В. Пландовского и А. Котельникова могут рассматриваться не только в качестве литературы, они являются и своеобразными источниками о подготовке переписи, так как в них излагаются мнения авторов как специалистов в области статистики, современников и участников ее проведения. Эти работы носят определенный публицистический характер, так как рассматривают организацию переписи как одну из важнейших проблем своего времени, к тому же, как уже отмечалось, А. Котельников написал свою книгу на основе статей, опубликованных в периодической печати.

В советской историографии наиболее крупным исследователем переписей населения является А.И. Гозулов. В 1936 г. вышла его монография, посвященная истории проведения переписей в России и за рубежом. По сравнению со своими предшественниками автор впервые охарактеризовал таблицы разработки материалов переписи, но по истории ее подготовки новых данных не привел⁵.

В 1941 г. А.И. Гозулов опубликовал большое исследование, посвященное местным переписям населения, проводившимся до революции. По его подсчетам, с 1862 по 1917 гг. было проведено 106 городских переписей в 69 городах. В ряде городов прошло несколько переписей: в Петербурге — 8, в Москве и Харькове — по 4, в Иркутске — 5⁶. Впоследствии опыт проведения местных городских переписей сыграл немалую роль в организации переписи 1897 г. и разработке методов статистического изучения населения, в частности, при подготовке второй переписи населения России в начале XX в. Используя западноевропейский опыт проведения переписей, российские статистики видоизменяли его в соответствии с условиями жизни городов страны и тем самым, по мнению А.И. Гозулова, обогатили местную статистическую практику.

Но автор отмечает и недостатки городских переписей: проводились они нерегулярно и без участия Центрального статистического комитета, материалы переписей, особенно малых провинциальных городов, зачастую содержали дефекты. Кроме того, из-за нехватки средств материалы многих переписей были разработаны лишь частично, опубликованы по сокращенным программам, а многие остались в качестве архивного материала⁷. В сжатом виде результаты исследований переписей представлены А.И. Гозуловым в его очерках по истории отечественной статистики⁸.

Знание того, как и кем разрабатывалась программа проведения переписи, что она в себе заключала, представляет большой интерес, поскольку

ку это была первая всеобщая перепись населения в России, основы ее организации в немалой степени предопределяли как успех ее проведения, так и достоверность собираемых сведений. Целью данной работы является раскрытие хода подготовки Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. на уровне центральных и высших органов власти и управления до 1897 г. При этом ставятся следующие задачи: 1) осветить ход разработки проектов проведения переписи; 2) проанализировать нормы «Высочайше утвержденного Положения о Первой всеобщей переписи населения Российской империи от 5 июня 1895 г.», с тем чтобы раскрыть, какие стороны ее проведения были регламентированы на законодательном уровне; 3) осветить роль Главной переписной комиссии, действовавшей в Петербурге в 1895–1897 гг.

Для этого были использованы данные, приведенные Центральным статистическим комитетом в официальном «Очерке развития вопроса о всеобщей народной переписи в России», опубликованном Центральным статистическим комитетом в 1890 г., материалы В. Пландовского и А. Котельникова, нормы законодательного акта 1895 г. о проведении переписи, журналы Главной переписной комиссии, отчет уполномоченного для объединения действий местных учреждений по верхневолжским губерниям Я.А. Плющевского-Плющика и материалы фонда Центрального статистического комитета, хранящегося в РГИА. Использовались также сами переписные листы и наставление счетчикам по их заполнению.

Вопрос о проведении в России всеобщей переписи населения был поднят на повестку дня в результате проведения буржуазных реформ, в связи с введением в 1874 г. Устава об общей воинской повинности. Согласно этому закону, все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, подлежало призыву в армию, за исключением духовенства, членов ряда религиозных сект, народов Казахстана, Средней Азии, некоторых народов Кавказа и Крайнего Севера. Государство нуждалось в точных данных о народонаселении — в учете лиц, подлежавших ежегодному призыву, в точных сведениях о их семейном положении, от которого зависели льготы по отбыванию повинности.

Как подчеркивалось в речи председателя Главной переписной комиссии сенатора П.П. Семенова на первом ее заседании 18 ноября 1895 г., данные ревизских сказок 1858 г. по прошествии 15 лет уже не являлись точными: в них отсутствовали сведения о лицах, родившихся после проведения переписи. Кроме того, ревизии населения проводились в России с целью учета только податных сословий, проводились не строго одновременно во всех местностях империи, не содержали никаких важных вопросов о населении, кроме вопроса о возрасте. «Получить по данным ревизии даже общие цифры населения по губерниям и уездам было невозможно иначе, как складывая к более-менее точным цифрам податного

населения совершенно гадательные неподатных сословий, а в городах ревизии совсем не дают судить о населении, так как податные сословия в городах — меньшая часть», — отмечал П.П. Семенов⁹.

Многие из крестьян, числившихся в сельских обществах, не проживали в своих деревнях, о них ничего не знало и сельское начальство. С отменой крепостного права крестьяне, не получившие надела, вышли из сельских обществ, приписались к волостям, некоторые записались в мешане. Городские власти также не располагали сведениями о местопребывании многих приписанных к городу мешанских семей. После ревизии 1858 г. ряд купеческих семейств перешел в почетные граждане, в мешане, а в купечество записалось немало крестьян¹⁰.

В связи с этим Комиссия для составления Устава об общевоинской повинности поставила перед правительством вопрос о желательности скорейшего проведения в России общей переписи населения. Поскольку подготовка переписи требовала большого времени, министр внутренних дел по соглашению с военным министром в 1873 г. предписал составлять посемейные списки лиц, внесенных в ревизские сказки по определенной форме, которая была разработана в 1874 г.¹¹

В феврале 1874 г. по высочайшему повелению при Министерстве финансов была создана Комиссия для выработки правил учета населения во главе с сенатором А.К. Гирсом. В нее вошли представители министерств — военного, финансов, внутренних дел, госимуществ и II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии. Комиссия решила прежде всего собрать и привести в систему все законодательные акты и постановления правительства об учете населения и сведения о проведении таких учетов¹².

Для сбора сведений на места были командированы чиновники Министерства финансов, на основе отчетов которых был составлен «Сборник сведений о существующих способах регистрации населения в России», в котором давалась обстоятельная характеристика их и отмечались недостатки всех использовавшихся способов¹³. В частности, отмечалось, что в домовых книгах, составлявшихся с целью полицейского учета населения в городах, в большей половине случаев отсутствовали отметки о грамотности, несмотря на существовавшие требования.

В комиссию сенатора Гирса было представлено два проекта проведения всеобщей переписи населения. Первый, члена комиссии от МВД П.П. Семенова, состоял из 25 статей и предусматривал проведение всеобщей переписи населения один раз в десятилетие, в годы, оканчивающиеся нулем, лучше в один из дней декабря. Специальное внимание П. Семенов уделил формированию комиссий, которые должны были этим заниматься. Свой проект устава XI народной переписи предложил фон Бушен, само заглавие которого подчеркивало тесную связь с пред-

шествующими 10 ревизиями. Комиссия выработала проект Положения о всеобщей народной переписи, в основу которого были положены предложения П.П. Семенова, дополненные комиссией в отношении организационно-технической стороны производства переписи. Этот проект был готов в 1876 г. и включал 94 статьи¹⁴.

Министерство финансов предложило МВД внести этот проект в Госсовет осенью 1876 г., а перепись провести в начале 1878 г., поскольку в 1878 г. надо было проводить призыв на военную службу лиц, не учтенных в ходе последней ревизии 1858 г. Но комиссия Гирса была против такой поспешности, так как нужны были длительные подготовительные работы по установлению населенных местностей, выверке номеров домов, составлению Статистическим советом инструкций по проведению переписи, заготовлению переписных бланков и т. д. Нужны были значительные средства, которые трудно было получить в условиях военного положения того времени. В связи с предстоящим призывом комиссия выработала Временные правила по учету лиц, подлежащих отбыванию воинской повинности¹⁵.

Министр финансов М.Х. Рейтерн оба проекта комиссии — Положение о всеобщей народной переписи и Временные правила по учету лиц, подлежащих отбыванию воинской повинности, — передал на заключение министров внутренних дел, госимуществ, военного и главноуправляющего II Отделением собственной Е. И. В. канцелярии князя Урусова¹⁶. Министры внесли свои предложения, в частности, военный министр Д.А. Милютин предложил провести перепись 31 декабря 1880 г. в связи с окончанием десятилетия¹⁷. В феврале 1877 г. министр финансов внес проекты комиссии Гирса в Госсовет с предложением провести перепись в 1879 г. Князь Урусов в своем мнении, поданном в Госсовет в марте 1877 г., предлагал согласиться с мнением Комиссии о невозможности проведения переписи в ближайшие годы¹⁸.

Госсовет в Особом присутствии о воинской повинности в мае 1877 г., учитывая важность проекта переписи, необходимость его всестороннего обсуждения, решил отложить рассмотрение проекта до будущей сессии. После этого проект переписи оставался в Министерстве финансов без движения до конца 1881 г.¹⁹ В связи с предстоящей подачей проекта в Госсовет в декабре 1881 г. министр финансов представил его для рассмотрения новому министру внутренних дел Н.П. Игнатьеву, последний в феврале 1882 г. передал его в Статистический совет.

В начале 80-х гг. XIX в. в МВД стали поступать заявления от некоторых губернских земских собраний и губернаторов о необходимости скорейшего проведения переписи в связи с неравномерным распределением податей между крестьянскими семьями и увеличением недоимок в сборах с населения, в том числе земских²⁰.

В 1882 г. Статистический совет под председательством сенатора П.П. Семенова приступил к рассмотрению проекта положения о переписи комиссии Гирса. Если первоначальный проект комиссии состоял из 94 статей, то переработанный по постановлению Статистического совета — из 50, многие положения проекта Статистический совет предложил перенести в инструкции по составлению переписи²¹. В проекте комиссии информация о грамотности содержалась лишь в 3-й статье. В ней давался перечень сведений, заносимых в переписной лист, среди них значились: «з) родной язык; и) грамотность». Эти положения в неизменном виде вошли и в переработанный проект²².

Особую остроту вопрос о необходимости проведении переписи приобрел во время голода начала 90-х гг. XIX в., когда у правительства отсутствовали точные данные о населении пострадавших местностей²³. К сожалению, как в литературе, так и в тексте Закона о переписи отсутствует упоминание о дате поступления проекта из МВД в Госсовет. Из текста самого закона о переписи следует, что этот проект рассматривался в Государственном совете в соединенных департаментах законов, государственной экономики, гражданских и духовных дел, а затем в Общем собрании Госсовета в 1895 г.²⁴.

Госсовет своим мнением положил: 1) «Всеобщая перепись населения империи имеет целью привести в известность его численность, состав и местное распределение. 2) Всеобщей переписи подлежат все жители империи, обоюго пола, всякаго возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы»²⁵. Предусматривалось, что «...перепись производится от времени до времени, на основании особого Положения, издаваемого законодательным порядком», дата переписи объявляется высочайшим указом. Таким образом, Госсовет предполагал систематическое проведение переписей в стране, но периодичность их не устанавливал, как это уже делалось в большинстве стран Западной Европы и предлагалось в проекте П.П. Семенова. Госсовет предлагал на покрытие расходов переписи выделить в распоряжение министра внутренних дел из средств государственного казначейства в 1896 г. — 1 591 155 р.; в 1897 г. — 1 530 057 р. и в 1898 г. — 795 470 р., что в общей сумме составляло 3 916 682 р.

5 июня 1895 г. Николай II своей резолюцией утвердил это мнение Общего собрания Государственного совета и Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи²⁶. Таким образом, летом 1895 г. проведение переписи получило силу закона.

Положение состояло из 3 разделов (1. Общие положения; 2. Учреждения и лица, заведовавшие переписью; 3. Порядок производства переписи) и включало в себя 43 пункта. Положение распространялось на всю империю, но в губерниях с «инородческим населением», в том

числе Оренбургской, оно применялось с «...отступлениями, указываемыми министром внутренних дел».

Перепись должна была зафиксировать о каждом лице сведения по 14 признакам: *а)* имя, отчество и фамилию или прозвище; *б)* семейное положение (холост, женат, вдов, разведен); *в)* отношение к хозяину (родственник, свойственник, приемыш или жилец, прислуга, работник, и т. п.), а равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина (ст. 29); *г)* пол; *д)* возраст; *е)* состояние или сословие; *ж)* вероисповедание; *з)* место рождения; *и)* место постоянного жительства или место приписки, а для иностранцев, сверх того, и подданство; *й)* место постоянного пребывания; *к)* родной язык; *л)* грамотность; *м)* занятие, ремесло, промысел и *н)* важнейшие физические недостатки, как то: слепоту, немоту, глухонемоту, душевную болезнь»²⁷.

В разделе 2 Положения определены учреждения и лица, заведовавшие переписью. Общее руководство переписью возлагалось на министра внутренних дел, который мог привлекать к ее организации и представителей других ведомств, лиц, не состоявших на государственной службе. В Петербурге учреждалась Главная переписная комиссия, члены которой назначались царем, возглавлял ее министр внутренних дел, его ближайшим помощником являлся председатель Статистического совета, управлял ее делами директор Центрального статистического комитета МВД.

На местах должны были создаваться губернские (областные), уездные (окружные) переписные комиссии и особые комиссии в городах Петербурге, Москве, Варшаве, Николаеве, Кронштадте, Одессе, Севастополе и Керчи. Министр внутренних дел мог создавать городские комиссии в значительных по числу населения городах, в особо крупных посадах, фабрично-заводских и других поселениях²⁸.

Председателями губернских комиссий назначались губернаторы, членами — губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, представитель военного ведомства, председатель губернской земской управы, один из гласных губернского земского собрания по его выбору, член губернского или уездного по крестьянским делам присутствия, помощник председателя статистического комитета и его секретарь. При необходимости могли назначаться представители от Министерства внутренних дел, военного, Министерства финансов и других.

Председателями уездных переписных комиссий должны были стать уездные предводители дворянства, членами — уездный исправник, уездный воинский начальник, податной инспектор, председатель земской управы, один из гласных уездного земского собрания, городской голова или городской староста. В состав местных комиссий с разрешения губернатора могли включать лиц, «могущих быть полезными делу переписи».

Особо оговаривались вопросы ведения делопроизводства. По Главной переписной комиссии ответственность за него возлагалась на Центральный статистический комитет, в прочих комиссиях — на одного из избранных ею членов. Для ведения делопроизводства в местных комиссиях губернаторы назначали подведомственных им чиновников, а также чиновников МВД и других ведомств по соглашению с их начальниками. Председателям комиссий разрешалось приглашать и лиц, не состоящих на государственной службе, в уездные и городские комиссии таковые приглашались с разрешения губернатора.

Особое внимание уделялось вознаграждению делопроизводителей. Чиновникам, назначенным в переписные комиссии, полагались прогонные, суточные и квартирные деньги в размере, определенном Уставом о службе; не имеющим чинов деньги должны были выдаваться в размере, установленном для чиновников обер-офицерского ранга, прочим же вознаграждение выдавалось «по соглашению с ними».

В Положении определялись обязанности всех комиссий. На Главную переписную комиссию возлагалось: руководство подготовкой к переписи, составление плана ее проведения, форм переписных листов, инструкций, относящихся к переписи; «соединение губерний и областей в переписные районы», командирование в каждый из них лиц для «объединения действий местных переписных комиссий»; руководство деятельностью переписных комиссий на местах, разрешение недоразумений и вопросов по производству переписи, возникших в губернских и особых переписных комиссиях, рассмотрение жалоб на их действия. Главная переписная комиссия распределяла суммы из кредита, ассигнованного на перепись.

В обязанности губернских переписных комиссий входило формирование уездных и городских переписных комиссий, руководство их деятельностью, надзор за своевременной рассылкой переписных листов, учет расходов средств, выделенных на проведение переписи в губернии, наблюдение за поступлением и приведением в порядок «всего переписного материала» по окончании переписи. Губернские комиссии должны были разрешать недоразумения и вопросы, возникавшие в уездных и городских комиссиях, рассматривать жалобы на их действия.

Уездные переписные комиссии в свою очередь должны были разделить уезды и города (в которых не образовывались особые городские комиссии) на переписные участки, назначить заведующих ими, определить число счетчиков на каждом участке, распределить между участками суммы на проведение переписи. На особые переписные комиссии на подведомственных им территориях возлагались все обязанности губернских и уездных переписных комиссий, на городские комиссии — обязанности уездных.

Особо оговаривался порядок решения вопросов в переписных комиссиях. В Главной переписной комиссии дела должны были решаться с соблюдением порядка, установленного для Совета министров, в местных переписных комиссиях — большинством голосов. В случае несогласия председателя комиссии с решением большинства он имел право, приостановив исполнение решения, вынести вопрос на рассмотрение высшей инстанции. В случаях, не терпящих отлагательства, председатель мог делать распоряжения по делу переписи от своего лица. О всех таких распоряжениях председатели должны были сообщать в свою комиссию и вышестоящую.

Для проведения переписи в уездах и городах должны были создаваться переписные участки. В местностях, где действовали земские начальники, эти участки по возможности должны были приурочиваться к этим участкам. В состав переписных участков входили города, села, отдельные усадьбы, хутора и прочие поселки на владельческих, казенных, удельных, церковных и прочих землях.

Заведование переписными участками предлагалось возлагать преимущественно на земских начальников, а в местностях, где земство отсутствовало, на мировых посредников, чиновников по крестьянским делам, непременных членов уездных по крестьянским делам присутствий, комиссаров, земских заседателей, податных инспекторов и других, знакомых с местными условиями лиц²⁹.

Раздел 3 Положения о порядке производства переписи регламентировал само проведение переписи населения. Перепись должна была проводиться по отдельным хозяйствам.

Переписные листы заполнялись: 1) в селах — счетчиками при содействии волостных, сельских старшин и старост; 2) во владельческих усадьбах, хуторах, на церковно-монастырских землях, на фабриках и заводах, на станциях, пристанях, судах — владельцами или заведующими; 3) на арендованных землях — арендаторами; 4) в городах — квартирохозяевами. В казенных, общественных, благотворительных учреждениях, учебных заведениях, приютах, богадельнях, в тюрьмах и больницах переписные листы заполнялись их начальниками и заведующими. Сведения о военнослужащих в городах и уездах заполнялись в отношении нижних чинов — военным или морским начальством; в отношении офицеров — квартирохозяевами.

По завершении переписи заведующие переписными участками должны были произвести проверку переписных листов и представить их в особые, уездные, городские комиссии, которые в свою очередь «по их поверке» представляли переписные листы в губернскую комиссию с приложением подсчитанных ими итогов переписанного населения, распределенного на мужской и женский пол. В течение месяца со дня предос-

тавления переписных листов в губернскую комиссию уездные и городские комиссии должны были подать и отчет о своих действиях. На всю работу по проверке материалов переписи низовыми комиссиями отводилось 4 месяца со дня проведения переписи.

Губернские и особые переписные комиссии должны были удостовериться, что переписные листы доставлены им полностью, после чего представляли в Главную переписную комиссию один полный экземпляр переписных листов вместе с итогами численности населения по городам, уездам и губерниям с распределением на мужской и женский пол. Второй экземпляр листов подлежал передаче для хранения в одно из местных учреждений МВД, указанных министром. В месячный срок со дня представления материалов в Главную переписную комиссию губернские и особые комиссии должны были представить туда и отчеты о своих действиях.

Местные переписные комиссии, выполнив свои обязанности, не позднее 6 месяцев со дня проведения переписи подлежали закрытию. Статистическая разработка данных, содержащихся в переписных листах, возлагалась на Центральный статистический комитет в соответствии с планом, составленным Главной переписной комиссией. Запрещалось разрабатывать и публиковать сведения переписи на местах, использование их мог разрешить министр внутренних дел.

По мнению В. Пландовского, Положение о Первой всеобщей переписи по своему объему соответствовало положениям большинства западноевропейских государств, оно намечало лишь общий план переписи, предоставляя разработку деталей Главной переписной комиссии³⁰. При этом автор указывал на неудачно выбранную форму объявления о предстоящей переписи — именной указ вместо манифеста: «Наш народ относится с большим доверием к манифестам, которые объявляли ему в последнее время, главным образом, о разных “милостях”; указание на отсутствие фискальных целей у переписи, объяснение ее истинного значения и важности для блага народного, сделанное в торжественной форме манифеста, было бы в значительной степени воспринято нашим темным крестьянством и могло бы оказать переписи большую услугу». Такого же мнения придерживался и Статистический совет, рассматривая проект Положения о переписи в 1894 г.³¹

Как отмечал А. Котельников, в то время «...официальная статистика в России находилась в состоянии крайнего упадка, в русской литературе совершенно не было популярных книг или брошюр», в Англии же перепись производилась специальными агентами, подготовленными к этой статистической операции. Правительство России, не имея «специальных статистических органов, сколько-нибудь способных справиться с организацией и производством переписей на местах», не захотело воспользо-

ваться и «живыми общественными силами», первая перепись в стране не получила «значения общественного дела... которым отличаются переписи в Пруссии», ее организация и проведение были возложены на бюрократию в лице Главной переписной комиссии³². Умолчание закона 1895 г. о представителях науки, специалистах-статистиках, например о профессорах статистики университетов, отмечал как недостаток в подходе к переписи и В. Пландовский³³.

В литературе отсутствуют конкретные данные о составе Главной переписной комиссии. В РГИА в фонде Центрального статистического комитета нами выявлен документ, в котором перечислены лица, вошедшие в ее состав и подтверждающие справедливость мнения А. Котельникова и В. Пландовского о бюрократическом характере Главной комиссии. Во главе ее стоял министр внутренних дел И.Л. Горемыкин, вице-председателем был назначен сенатор П.П. Семенов, членами — сенатор И.И. Вильсон и представители от различных министерств и ведомств: от МВД — три человека (в том числе Н.А. Тройницкий, управляющий делами комиссии); по одному — от министерств: императорского двора, иностранных дел, военного, морского, финансов, путей сообщения, юстиции, госконтроля, ведомства православного исповедания и учреждений императрицы Марии. По два представителя вошли от Министерства земледелия и госимуществ и Министерства народного просвещения³⁴.

Согласно записям в журналах Главной переписной комиссии, первое ее заседание состоялось 18 ноября 1895 г. под председательством П.П. Семенова, который произнес речь об особенностях предстоящей переписи, последнее — 30 мая 1897 г., всего на протяжении полутора лет комиссия провела 98 заседаний. На них обсуждались вопросы о программе переписи, распределении финансов, печати переписных бланков и других текущих вопросах.

Комиссия расширила программу переписи, установленную законом 1895 г.: был добавлен вопрос о положении по воинской повинности (забегая вперед, отметим, что ответы на него так и остались необработанными, а население восприняло его как чисто полицейский). Вопросы о грамотности и о занятиях населения были разбиты на два подвопроса: «умеет ли читать» и «где обучается»; занятия «главные» и «побочные». Была введена отметка об отсутствии человека в день переписи. Таким образом, сведения должны были собираться по 18 признакам.

По мнению А. Котельникова, такая программа была слишком широка для России и Главной переписной комиссии следовало бы «посоветоваться с русскими статистиками, прежде чем она приступит к своим подготовительным работам», созвать съезд статистиков, который мог бы дать комиссии массу ценных указаний, в Европе съезды статистиков ста-

ли практикой, в условиях огромных пространств России, при наличии больших местных особенностей такие съезды были еще более необходимы³⁵.

Для координации действий местных переписных комиссий и разрешения множества мелких вопросов, возникавших в процессе подготовки и проведения переписи, Главной переписной комиссией были назначены особые уполномоченные — чиновники, чином не ниже статского советника. Вся территория страны была разделена на 27 районов. Таким образом, на одного уполномоченного приходилось несколько губерний. Уральские губернии образовывали два района: Вятская и Пермская — 20-й район, Уфимская и Оренбургская — 18-й³⁶.

Комиссия занималась множеством организационных вопросов. Ею было заказано свыше 40 тыс. пудов бумаги для бланков, 60 тыс. чернильниц и 60 тыс. портфелей для сельских счетчиков. Летом 1896 г. был решен вопрос об аренде здания в Санкт-Петербурге, где должна была производиться обработка переписного материала. Наиболее подходящим вариантом оказался дом № 11 в Казачьем переулке общей площадью 1500 кв. сажен, арендная плата за него была определена в размере 28 тыс. р. в год сроком на 4 года³⁷.

Собранный при переписи материал Главная комиссия предполагала подвергнуть машинной обработке, для чего было решено приобрести табуляторы Голлерита, предназначенные для суммирования и сортировки специальным образом подготовленных карточек. В пользу этих машин свидетельствовало их успешное применение при двух переписях в США, относительная простота в обслуживании и обучении персонала работе с ними, а также то, что владелец фирмы брал на себя обязательство при покупке у него 35 новых машин бесплатно предоставить в пользование 35 табуляторов, бывших в употреблении, но пригодных к использованию. Доставка из Вашингтона и обратно должна была проводиться за счет Центрального статистического комитета. Стоимость одной машины составила \$1700 без учета транспортных расходов. Кроме того, было приобретено 500 штук пробойников с целью подготовки специальных карточек для обработки на голлеритовских машинах по цене \$12,35 за штуку³⁸.

На заседании 10 марта 1897 г. обсуждался вопрос об оплате счета за печать переписных бланков, общий тираж их составил 57 899 200 экземпляров, за них было уплачено 28 949 р. 60 к. (без учета стоимости бумаги)³⁹.

Достаточно серьезной проблемой оказался набор счетчиков. Согласно инструкции заведующим переписными участками, размер счетных участков устанавливался для уездов приблизительно в 400 хозяйств или 2000 жителей, а в городах — в 150 квартир или до 750 жителей. За работу счетчика решено было давать вознаграждение: в сельской местности — 12 р., в городах — 7 р., что многими воспринималось как несоответствие объему работы счетчиков, особенно на селе.

Главная переписная комиссия проявила достаточную гибкость в решении проблемы привлечения счетчиков. Так, был расширен круг лиц, из которых они могли набираться: разрешалось брать в счетчики женщин, а Синод позволил участвовать в переписи и духовенству; учителям-счетчикам продлевалось каникулярное время в счет потраченного на работу счетчиком, было позволено увеличивать вознаграждение одним счетчиком за счет других и т. д.⁴⁰. Но самой действенной мерой здесь оказалось награждение особой медалью счетчиков, согласившихся работать бесплатно. Это, с одной стороны, позволило заполнить оставшиеся вакансии счетчиков, увеличить число счетных участков, заменить некомпетентных счетчиков, а с другой — увеличить размер вознаграждения «платным» счетчикам, которое, однако, не могло превышать двойного размера среднего по переписному участку. Бронзовые медали для счетчиков были отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе в количестве 50 000 штук., каждая медаль обошлась казне в 9 коп.⁴¹

Днем проведения переписи Главная комиссия назначила 28 января 1897 г. По мнению В. Пландовского, этот год не был удобен, так как не совпадал с годами иностранных переписей и не позволял проводить прямых сопоставлений⁴². В отчете уполномоченного по верхневолжским губерниям приводились отзывы заведовавших переписными участками и о неудобстве выбранного дня переписи: у крестьян подавляющего большинства населения страны это время праздников, свадеб, когда приезжают десятки гостей из ближних и дальних деревень, свадебные гуляния серьезно затрудняли работу счетчиков. Делались предложения впредь при производстве переписи «заблаговременно оповестить население через местных священников о том, что в воскресенье, предшествующее дню, к которому приурочена перепись, свадеб не будет; при проверке весь народ был бы трезв, что очень повлияло бы на более благоприятный ход дела». Высказывались пожелания в будущем проводить перепись в первые недели Великого поста «как времени, когда крестьяне в гости не ездят, на отхожие промыслы отправиться еще не успеют; состав семей в это время установится и пришлого люда будет мало, счетчикам же это будет удобнее»⁴³.

Отмечали неудобство выбранного для переписи времени и на Урале. Так, в отчете Яранской уездной переписной комиссии Вятской губернии отмечалось, что зимой работа счетчиков осложнялась коротким световым днем, в деревнях приходилось заполнять листы при плохом искусственном освещении, зачастую в избах, топившихся «по-черному», отчего многие счетчики угорали, «у крестьян к этому времени приноравливались свадьбы. Нередко счетчик натыкался на пьяную компанию и возился с ней часа 2–3»⁴⁴.

Главная переписная комиссия разработала ряд важных документов по организации переписи: сами формы переписных листов, ряд инструкций (отдельно для губернских, уездных, городских переписных комиссий), инструкции заведующим переписными участками (наставления городским и сельским счетчикам).

Перепись строилась не по системе личных листков, а по списочной системе. Каждый переписной лист составлялся на хозяйство и представлял собой лист бумаги укрупненного формата, на лицевой стороне которого вписывалась адресная часть, а внутренняя часть листа отводилась характеристике признаков по каждому отдельному члену хозяйства или семьи. Всего было три основных формы переписных листов: 1) форма *А* — для переписи крестьянских хозяйств сельских обществ, 2) форма *Б* — для переписи владельческих хозяйств, а также для частных домов и домов внутри селений и 3) форма *В* — для переписи городского населения. На лицевой стороне каждой формы кратко указывалось, на кого эти листы составляются, и давались извлечения из правил по заполнению переписных листов. В отчете Я.А. Плющевского-Плющика есть упоминание о многочисленных просьбах со стороны раскольников записать их в лист формы *Б* («богов»), а не формы *А* («антихристов») ⁴⁵.

Лицевая сторона формы *А* содержала наименование переписного и счетного участка; наименование волости, гмины или станицы; имя, отчество, фамилию хозяина двора; указание, живет ли хозяин в собственном дворе или на квартире в чужом дворе. Те же вопросы имелись и на лицевой стороне формы *Б*, но они относились к характеристике поселка, а в форме *В* — к дворовому месту городских поселений. В последней, кроме характеристики строений, требовалась отметка о числе квартир по каждому строению. Каждый лист предназначался для записывания сведений о десяти лицах в сельских местностях и о восьми — в городах.

Кроме этих листов, использовались и другие, адаптированные к особенностям конкретной местности. Так, переписной лист формы *Г* был предназначен для переписи инородческого бродячего населения. На первой его странице, кроме адреса, должно было отмечаться только число мужчин и женщин, находящихся в составе хозяйства. Заголовки граф, предназначенных для заполнения, были значительно упрощены. В Привисленском крае и некоторых других местах использовались листы формы *А|Б* для всего внегородского населения, так как там волость-гмина являлась всесословной территориальной единицей.

Для национальных окраин переписные листы были переведены более чем на 20 языков и диалектов, но с обязательным сохранением и русского текста: эстонский, немецкий, латышский, марийский, чувашский, арабский, польский, литовский, грузинский, армянский, азербайджанский,

узбекский, татарский «казанского» наречия и крымско-татарского наречия, турецкий, туркменский и др.

В переписном листе содержалось 14 граф с вопросами. Рассмотрим их формулировки.

1. «Фамилия (прозвище), имя и отчество или имена, если их несколько. Отметка о тех, кто окажется: слепым на оба глаза, немым, глухонемым или умалишенным». Переписной лист заполнялся в следующем порядке: 1) глава хозяйства, 2) его жена и дети, 3) родители хозяина и жены, 4) братья и сестры хозяев, 5) все остальные родственники, 6) служащие, прислуга, 7) жильцы, постояльцы, гости и т. д. О слепых и умалишенных нужно было дополнительно отметить, от рождения ли у них инвалидность или с какого именно возраста. Фактически в первой графе учитывались два разнородных признака.

2. «Пол. *М* – мужской, *жс* – женский». Для обозначения мужского пола в этой графе ставилось большое «М», женского — малое «ж». Это облегчало последующие подсчеты, так как малые буквы *м* и *жс* могли быть похожи друг на друга при неаккуратном написании.

3. «Как записанный приходится главе хозяйства и главе своей семьи». В этой графе о главе хозяйства писалось «хозяин», а про других указывалось, в каких родственных отношениях с хозяином состоит. Если родства не было, отмечалось, в качестве кого проживает (работник, прислуга); если же в состав хозяйства входили другие семьи, то записывалось отношение каждого лица к главе собственной семьи.

Этот вопрос также состоит из двух подвопросов, которые целесообразнее было вынести в отдельные пункты (*а*, *б*) третьей графы. Неопределенность формулирования вопроса иногда вынуждала счетчиков при заполнении листа повторять его: «главе хозяйства — служащий; главе своей семьи — брат», причем многим просто не хватало для этого места в небольшой графе⁴⁶.

4. «Сколько минуло лет или месяцев от роду». Возраст в месяцах указывался для детей младше года, для тех, кому не исполнилось и месяца, записывалось: «менее 1 м-ца».

5. «Холост, женат, вдов или разведен». Семейное положение можно было вписывать сокращенно: *х* — холост, *д* — девица, *жс* — женат и т. д. Против малолетних предписывалось проводить черту, без указания о том, до какого возраста считать малолетним.

6. «Сословие, состояние или звание». В наставлениях счетчикам были перечислены следующие сословия: 1) дворяне потомственные; 2) дворяне личные; чиновники, не принадлежащие к потомственному дворянству, и дети таких чиновников; 3) потомственные почетные граждане; 4) личные почетные граждане; 5) духовенство, т.е. священно- и церковнослужители и их дети, если последние не приписаны уже к другим сосло-

виям; а также и монашествующие; 6) купцы и торговые казаки; 7) казаки, не принадлежащие к дворянству или торговому сословию; 8) отставные солдаты, поступившие на службу до введения общей воинской повинности, и их семьи, если они не приписаны к другим сословиям; 9) мещане и городские граждане; 10) крестьяне; 11) инородцы; 12) финляндские уроженцы.

Иностранцам при ответе на этот вопрос следовало указывать свое гражданство. Крестьяне должны были указывать свой разряд: «из бывших владельческих (монастырских, государственных, удельных)». Однако вскоре после начала переписи выяснилось, что большинство из них уже не помнят, какого они «разряда», и главная переписная комиссия разрешила счетчикам не отмечать этот признак⁴⁷. Неправославное духовенство должно было указывать и свое вероисповедание, при этом запрещалось записывать в духовное сословие лиц, исполнявших церковные обряды у раскольников, их следовало обозначать теми сословиями, к которым они были приписаны (крестьяне, мещане) или принадлежали по своим правам (купцы и пр.)

Двенадцать выделенных переписью сословных групп уже не могли отразить сложную социальную структуру российского государства конца XIX в. Поэтому, если человек не считал себя принадлежащим ни к одному из перечисленных сословий, разрешалось обозначать его тем сословием, к которому он сам себя причислял (свободный художник, фельдшер, женщина-врач и пр.).

7. «Родился ли здесь, а если не здесь, то где именно?» Если человек родился в городе или волости, где проходила перепись, то в графе указывалось: «здесь». В случае отрицательного ответа, указывалось место рождения (губерния и город – для родившихся в городе, губерния и уезд – для родившихся на селе).

8. «Приписан ли здесь, а если не здесь, то где именно?» Эта графа заполнялась только для тех лиц, которые подлежали приписке к сельским, волостным или городским обществам. Так же как и в отношении предыдущего вопроса, если человек был приписан не там, где он проходил перепись, в эту графу заносились сведения о волости, уезде и губернии для сельских жителей, а для приписанных к городским обществам — название города и губернии. О необязанных припиской (дворян, чиновников, духовенства и др.) в этой графе проводилась черта.

Следующие две графы были связаны друг с другом:

9. «Где обыкновенно проживает: здесь ли, а если не здесь, то где именно? (губерния, уезд, город)».

10. «Отметка об отсутствии, отлучке и о временном здесь пребывании».

В 9-й графе должно было отмечаться место постоянного проживания человека независимо от приписки. При этом могли быть следующие варианты заполнения: а) человек постоянно проживал в данном месте и находился там в момент проведения переписи — в этом случае в 9-й графе писалось: «здесь», а в 10-й ставился прочерк; б) человек постоянно проживал в данном месте, но находился во временной отлучке (в гостях, на ярмарке и т. д.) — в этом случае в 9-й графе писалось: «здесь», в 10 графе: «во временной отлучке», по возможности с указанием его местонахождения; в) человек, постоянно не проживал в данном месте, а прибыл сюда на короткий срок — в 9-й графе заносились сведения о месте обычного проживания (о состоящих на действительной военной службе указывалось просто: «на военной службе»), в 10-й ставилась отметка: «врем. преб.»; г) если человек не жил постоянно на одном и том же месте (бродячие торговцы, нищие и пр.), то в 9-й графе должно было обозначаться местожительство его семьи, а если семьи не было, указывалось место получения вида на жительство.

11. «Вероисповедание». Исповедуемую религию можно было указывать сокращенно: «прав.», «римск.-кат.», «мусульм.» с разделением на суннитов и шиитов (при обработке материалов переписи это разделение учитывать не стали), «язычн.» и т. д. В наставлении счетчикам оговаривалось: «Лица русского происхождения, не считающие себя православными, должны быть обозначены тем толком или исповеданием, к какому сами себя причисляют»⁴⁸. В данном случае имелись в виду раскольники и сектанты.

12. «Родной язык». В этой графе отмечался язык, который человек считал для себя родным. Русский обозначался в переписных листах буквой *P*, украинский — *М. P.*, белорусский — *Б. P.*, остальные языки также сокращенно: «польск.», «нем.» и т. д.

13. «Грамотность». Эта графа включала в себя два вопроса: «а) умеет ли читать?», «б) где обучается, обучался или кончил курс образования». При ответе на первый вопрос о тех, кто умел читать по-русски, вписывалось «да», кто не читал ни на каком языке — «нет». Об умевших читать только на другом языке ставилось «да» с отметкой, на каком именно; например, «да, по-татарски». Против фамилии детей моложе 5 лет полагалось провести черту. Последнее вызвало критику со стороны некоторых местных переписных комиссий. Так, в отчете Красноуфимской уездной комиссии отмечалось, что в уезде «...не только сельское, но и городское население отдает детей в школу не ранее 7–8 лет. Грамотные дети моложе этого возраста — редкое исключение в семьях интеллигентов, и отметка о грамотности с 5 лет, значительно увеличив процент безграмотных, не дала правильного понятия о степени распространения грамотности среди местного населения»⁴⁹.

Поскольку при проведении переписи никак не учитывалось умение населения писать, в число грамотных должны были попасть и фактически полуграмотные люди. При рассмотрении программы переписи на втором заседании Главной переписной комиссии в ноябре 1895 г. было высказано предложение разделить понятие грамотность на два вопроса: 1) умеет ли читать, 2) умеет ли читать и писать. Однако большинство членов переписной комиссии признало такое разделение излишним, считая, что это «повлекло бы за собой спутанность ответов, тем более что под понятие “грамотного” подходит всякое лицо, умеющее хотя бы только читать»⁵⁰. Эта установка вызвала справедливую критику со стороны современников переписи, считавших необходимым эту графу дополнить вопросом «умеет ли читать и писать»⁵¹.

Из наставлений счетчикам следует, что при проведении переписи не ставилась задача собирания достоверных данных о грамотности на языках национальных меньшинств: умение читать на другом языке регистрировалось только при отсутствии у человека русской грамотности.

Формулировка второго вопроса этой графы: «(б) где обучается, обучался или кончил курс образования» — также не была до конца продумана. Из ответов на этот вопрос оставалась неясность, закончил курс обучения человек или нет, учится ли в момент проведения переписи или учился ранее.

14. «Занятие, ремесло, промысел, должность или служба.

а) Главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования.

б) 1) Побочное или вспомогательное.

2) Положение по воинской повинности»

В столбце *а* этой графы необходимо было указать не только род занятий человека, но и положение, которое он занимал: «земледелец-хозяин», «земледелица при муже», «земледелец-работник». В отношении чиновников и духовенства указывалась должность, в отношении купцов, фабрикантов отмечался род торговли, производства. Определение главного занятия не было до конца продумано и в ряде случаев могло дать неверный результат. Так, А. Котельников, принимавший участие в разработке материалов переписи, приводит следующий пример: «Офицер, живущий доходом с большого денежного капитала, должен показать себя в главном занятии: «доход с капитала», а в побочном: «военная служба». Между тем для выяснения социального положения лица гораздо характернее его служба, чем доход с капитала»⁵². В графе «Побочное или вспомогательное занятие» должны были отмечать студентов и воспитанников учебных заведений, хотя обучение и побочное занятие — понятия совершенно разные.

В графе б 2 «Положение по воинской повинности» делались отметки в отношении чиновников, офицеров и «нижних чинов» в запасе, казаков, ратников ополчения 1-го разряда и отставных офицеров.

Как отмечал В. Пландовский, ряд вопросов переписи имел не совсем четкую формулировку, и правильный ответ на них был невозможен без тщательного изучения правил заполнения листа; ряд заголовков (№ 1, 3, 7–10 и 14) содержал по несколько вопросов, а для ответа оставлял одну графу; некоторые графы были слишком малы и неудобны для записей; правила для заполнения листа были очень пространны, сокращения и условные обозначения могли с трудом усваиваться «малообразованными лицами». Пландовский считал, что если вертикальные клетки были бы заменены на горизонтальные, а вопросы размещены сбоку, как в хозяйственной ведомости ценза Северо-Американских штатов, вопросы разбиты на 2–3, то это значительно облегчило бы заполнение переписных листов⁵³.

Главная переписная комиссия заказала изготовление переписных листов Печатне С.П. Яковлева, общий тираж составил 57 899 700 экз.⁵⁴ Заполненные в ходе переписи листы со всей территории России по окончании переписи присылались в Главную комиссию, как и отчеты о ее проведении местных комиссий. Отсюда они передавались в Центральный статистический комитет, который осуществлял разработку переписи и ее публикацию с 1897 г. по 1905 г.

Подведем итоги. Разработка первых проектов проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи началась еще в 1874 г. в связи с введением всеобщей воинской повинности. Первый проект был выработан в 1876 г. комиссией Гирса, действовавшей при МВД, только в 1882 г. началось его рассмотрение Статистическим советом МВД, в 1895 г. проект обсуждался в Государственном совете и в июне 1895 г. получил силу закона. Согласно высочайше утвержденному Положению о Первой всеобщей переписи населения, руководство ею было возложено на МВД, подготовка переписи поручалась Главной переписной комиссии, а на местах — губернским, уездным, городским, особым переписным комиссиям, имевшим бюрократический состав. Потенциал специалистов-статистиков был слабо задействован в подготовке переписи, программа ее была очень широкой, но не все вопросы были четко и удачно сформулированы, ответы на некоторые были затруднительны, графы для ответов слишком малы. Таким образом, уже на стадии подготовки переписи складывались условия для получения не совсем точной информации по некоторым вопросам, характеризующим население.

-
- ¹ См.: Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России // Временник Центрального статистического комитета МВД. № 16. СПб., 1890.
  - ² См.: *Пландовский В.* Народная перепись. СПб., 1898.
  - ³ См.: *Котельников А.* История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909.
  - ⁴ См. об этом: РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 109. Л. 3.
  - ⁵ См.: *Гозулов А.И.* Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936.
  - ⁶ См. об этом: *Гозулов А.И.* История отечественной статистики: (Краткие очерки). М., 1957. С. 28.
  - ⁷ См.: *Гозулов А.И.* Местные переписи населения до революции // Уч. записки РФЭИ. Ростов н/Д, 1941. Т. 1. С. 249–350.
  - ⁸ См.: *Гозулов А.И.* Очерки истории отечественной статистики. М., 1972.
  - ⁹ Цит. по: Журналы Главной переписной комиссии, 18 ноября 1895 – 30 мая 1897 гг. СПб., 1898. С. 1–2.
  - ¹⁰ См.: Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России // Временник Центрального статистического комитета МВД. № 16, СПб., 1890. С. 8.
  - ¹¹ См.: Там же. С. 9–10.
  - ¹² См.: Там же. С. 11.
  - ¹³ См.: Там же. С. 12–31.
  - ¹⁴ См.: Там же. С. 71.
  - ¹⁵ См.: Там же. С. 71–72.
  - ¹⁶ См.: Там же. С. 78.
  - ¹⁷ См.: Там же. С. 73.
  - ¹⁸ См.: Там же. С. 77.
  - ¹⁹ См.: Там же. С. 80, 84.
  - ²⁰ См.: Там же. С. 87.
  - ²¹ См.: Проекты положения о всеобщей народной переписи // Временник Центрального статистического комитета МВД. № 16. СПб., 1890. С. 1–32.
  - ²² См.: Там же. С. 4–5.
  - ²³ См.: *Котельников А.* Указ. соч. С. 9.
  - ²⁴ См.: ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1899. Т. 15, № 11803. С. 397.
  - ²⁵ Там же.
  - ²⁶ См.: Там же.
  - ²⁷ Там же. С. 398.
  - ²⁸ См.: Там же. С. 399.
  - ²⁹ См.: Там же. С. 400–401.
  - ³⁰ См.: *Пландовский В.* Указ. соч. С. 328.
  - ³¹ См.: Там же. С. 331.

- ³² Котельников А. Указ. соч. С. 21–22.
- ³³ Пландовский В. Указ. соч. С. 329.
- ³⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 44. Л. 1.
- ³⁵ См.: Котельников А. Указ. соч. С. 15–16.
- ³⁶ См. об этом: Журналы Главной переписной комиссии. С. 105.
- ³⁷ См.: Там же. С. 53, 84.
- ³⁸ См.: Там же. С. 205–206.
- ³⁹ См.: Там же. С. 302.
- ⁴⁰ См.: *Плющевский-Плющик Я.А.* Отчет уполномоченного для объединения действий местных учреждений по Первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях // *Временник Центрального статистического комитета МВД.* № 45. СПб., 1898. С. 17.
- ⁴¹ См.: Журналы Главной переписной комиссии. С. 198, 200.
- ⁴² См.: Пландовский В. Указ. соч. С. 330
- ⁴³ *Плющевский-Плющик Я.А.* Указ. соч. С. 173–174
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 172. Л. 209 об.
- ⁴⁵ *Плющевский-Плющик Я.А.* Указ. соч. С. 53.
- ⁴⁶ См.: Котельников А. Указ. соч. С. 31.
- ⁴⁷ Пландовский В. Указ. соч. С. 339.
- ⁴⁸ Наставление сельским счетчикам. СПб., 1896. С. 30
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 212. Л. 244 об. – 245.
- ⁵⁰ Журналы Главной переписной комиссии. С. 12.
- ⁵¹ Котельников А. Указ. соч. С. 32; см. также: Пландовский В. Указ. соч. С. 344.
- ⁵² Котельников А. Указ. соч. С. 34.
- ⁵³ См.: Пландовский В. Указ. соч. С. 348.
- ⁵⁴ См.: Журналы Главной переписной комиссии. С. 302.